

О. Л. Фетисенко

КОНСТАНТИН АКСАКОВ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ И КРУГЕ ЧТЕНИЯ КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

Несмотря на идейные расхождения со славянофилами, К. Н. Леонтьев не терял к ним интереса и был знаком с рядом их трудов. В статье рассмотрены примеры его обращения к наследию К. С. Аксакова. В старшем из братьев Аксаковых Леонтьев видел непосредственного предшественника своего «культурофильства», а также ценил его исторические афоризмы. Однако, как выясняется, воспринял и запомнил он их не без помощи посредников — И. С. Аксакова и Н. Я. Данилевского.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Н. Я. Данилевский, славянофильство, публицистика, историософия, круг чтения, цитация, влияние, заимствования.

Для самой краткой характеристики темы К. Н. Леонтьев и славянофилы» можно было бы, пожалуй, выбрать такую формулу: Леонтьев славянофилов сторонился и сам оставался чужим для их круга. Для 1850-х годов характерно полное отсутствие у него интереса к старшим славянофилам: «Я видал Хомякова и Погодина, но они мне не нравились тогда: они мне казались такими *моральными* людьми, а я *морали* тогда не любил. — Сочинениям их я не находил в душе моей тогда ни малейшего отголо-ска»¹. В 1860-е годы, пережив первый идейный кризис, Леонтьев стал ценить в славянофилах защитников «народной святыни», «народных нравов и преданий»² (7, 101), но его собственный путь слишком своеобразен, и он становится «славянофилом на *свой салтык*»³.

В начале марта 1862 года Леонтьев предложил И. С. Аксакову свои услуги в качестве корреспондента газеты «День» в славянских землях

Ольга Леонидовна Фетисенко — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (betsy98@mail.ru).

¹ *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 6. Кн. 1. С. 34. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках тома (при необходимости — книги) и страницы (например, в данном случае: 6₁, 34).

² См. в статье «Грамотность и народность» (1870).

³ Выражение из письма Леонтьева к его ученику А. А. Александрову от 12 мая 1888 года (*Александров А. И.* Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. Сергиев Посад, 1915. С. 42; далее сокращенно: *Александров*).

и получил несколько высокомерно выраженный отказ. В 1863–1865 годах он посылал Аксакову несколько статей для этой газеты — и сам, и через посредников, но не был удостоен никаким ответом, хотя и пытался апеллировать даже к памяти брата издателя. Объясняя свои расхождения со славянофильством, Леонтьев писал Ивану Сергеевичу: «...Потемкин или Пушкин столько же мне по сердцу, как и Ваш покойный брат; те экстензивнее; Кон<стантин> Серг<ееви>ч Акс<аков> был интензивнее, но они все трое *наши* <...>. Неужели из-за этого Вы отвергнете искренне-го друга вашего направления?»⁴.

И. С. Аксаков и Н. П. Гиляров-Платонов при более близком знакомстве в 1874 году показались Леонтьеву слишком либеральными, а он сам предстал в их глазах сущим иезуитом и — одновременно — носителем «казенного православия»⁵. Какое уж здесь сближение... Однако в середине и конце следующего десятилетия почва для сближения начинает намечаться, поскольку самим славянофилам пришлось значительно скорректировать свои воззрения и на «братьев-славян», и на многие вопросы русской жизни. Леонтьев в это время, редактируя свои более ранние статьи, значительно смягчает отзывы о славянофилах⁶.

К теме «Леонтьев и Константин Аксаков» исследователи практически не обращались⁷, но она вполне имеет право на существование, хотя, конечно, и уступает в объеме материала сложной истории взаимоотношений и творческих пересечений автора «Византизма и Славянства» с младшим Аксаковым, Иваном. Существует даже любопытный исследовательский «сюжет», который лежит на поверхности, но странным образом остался никем не востребованным: К. Аксаков был непосредственным предшественником Леонтьева в предложении о необходимости перехода к национальной одежде — в посмертно опубликованной статье «О современном литературном слове»⁸ и, конечно, в собственной бытовой практике, подхваченной в конце 1860-х года Леонтьевым, тогда

⁴ Цит. по: *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012. С. 157.

⁵ См. об этом: *Фетисенко О. Л.* К. Леонтьев и Ив. Аксаков о двух типах христианства // *Русская литература.* 2008. № 3. С. 129–140.

⁶ См.: *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»... С. 184–185.

⁷ Из работ более общего плана можно назвать следующие: *Каплин А. Д.* К. Н. Леонтьев и ранние славянофилы // *Висн. Харковского держ. ун-ту. Історія.* 2000. Вып. 32. № 485. С. 202–211; *Он же.* Славянофилы, их сподвижники и последователи. М., 2011. С. 446–458.

⁸ Русь. 1883. № 7. С. 25–26.

еще дипломатом⁹. Любопытно, что первый свой проект «о национальной одежде: для войска, ополченья, общества и гражданских деятелей»¹⁰ Леонтьев изложил в статье, которую написал для издаваемой И. Аксаковым с октября 1861 года газеты «День», и отказ в публикации не выглядит странным, если учесть, что издатель не разделял подобных увлечений и в отношении к собственному брату.

Не испытывая к К. С. Аксакову никакого «личного» интереса, Леонтьев не терял к нему интерес читательский. Тексты Леонтьева обнаруживают знание порой не самых популярных работ славянофилов и в том числе и К. Аксакова. В те же годы Леонтьев читал «Москвитянин» и Ап. Григорьева. Знал он и журнал «Русская беседа», но начал читать его, вероятно, в усадьбе И. Н. Шатилова уже по возвращении из Крыма — наверстываньем. «Русскую беседу» и «День» «за все время издания» Леонтьев позднее включит в составленный им рекомендательный список литературы для греческих и болгарских гимназий, приложенный к «Записке о необходимости литературного влияния во Фракии» (1865)¹¹.

Леонтьев был внимательным читателем газеты «День» (1861–1865), и особый интерес вызывает у него эта газета в годы польского восстания. В уста одного из своих героев Леонтьев-беллетрист позднее вложит слова: «Я читал „День“ и чувствовал, что становлюсь с каждым часом (да! с каждым часом) больше и больше русским» (5, 168). В этой газете публиковалось посмертно много незавершенных произведений К. Аксакова, и в этом смысле «День» стал одним из существенных источников для укрепления представлений Леонтьева о нем. При этом следует отметить уникальную память Леонтьева-читателя: к примеру, в 1890 году он близко к тексту цитировал передовую «Дня» от 28 октября 1865 (!) года¹².

Что-то Леонтьев знал из полемических откликов, как, например, послание «К сербам» (1860), автором которого был Хомяков, а имя К. Аксакова стояло под ним среди прочих подписей. Послание должно было

⁹ См. об этом в воспоминаниях М. В. Леонтьевой (6, 89).

¹⁰ Письмо Леонтьева к И. С. Аксакову от 16 июля 1863 года (цит. по: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»... С. 157).

¹¹ Этот документ, направленный Леонтьевым в посольство в Константинополе и в Азиатский департамент МИДа, впервые опубликован В. И. Косиком в сборнике «Россия и болгарского национальноосвободительного движения» (София, 1990. Т. 2. С. 208–216).

¹² См.: 8, 1221.

быть знакомо Леонтьеву как минимум по ответу на него Чернышевского («Самозванные старейшины»), упомянутому в статье «Русские, греки и юго-славяне» (7₁, 446). Еще в 1850-е годы была ему известна полемика о народности в науке, о русском воззрении, которую славянофилы вели с авторами «Русского вестника» (см. 7₂, 940).

В статьях 1870-х годов для Леонтьева характерно «формульное», «коллективное» упоминание славянофилов, в перечислении: «...славянофилов еще не было; не писали Хомяков, Аксаковы, Киреевский» (7₁, 120); «...вся забота таких людей, как покойные Киреевский, К. С. Аксаков и Хомяков, состояла именно в достижении <...> политического сближения со славянами...» (7₁, 444–445); «С тех пор, как действовали и писали Киреевский, Хомяков и К. Аксаков, прошло много времени, и все изменилось...» (7₁, 445); «...то, что было так ясно и так желательно Киреевскому, Хомякову и Аксаковым?..» (7₁, 546); «...вовсе не тот вид, в котором оно представлялось *московскому* воображению Хомяковых и Аксаковых...» (7₂, 134); «Хомяков, Аксаковы, Погодин были приверженцами Самодержавия...» (8₁, 576). В статье о Каткове (1880) Леонтьев делает следующее наблюдение о развитии славянофильства: «Киреевский <...> дал только общий дух; он написал мало <...>. Хомяков, К. Аксаков и Самарин — дополняют друг друга. Ив<ан> Серг<еевич> Аксаков <...> по *культурному* вопросу собственно не захотел, видимо, в литературной своей деятельности ни на шаг отклониться от завещанных его предшественниками общих идей...» (7₂, 202–203). В газетном тексте текст звучал даже так: «неполны; они дополняют друг друга» (7₂, 502).

В период общения (в основном — горячих споров) с Иваном Аксаковым в Москве в 1874–1875 годов Леонтьев неоднократно ставил ему в пример «Хомякова и Вашего старшего брата», «Киреевских и вашего брата» (6₁, 94). Значит, к тому времени он имел об этом «старшем брате» представление, достаточное для того, чтобы его именем укорять брата младшего.

И здесь мы возвращаемся к теме круга чтения. Насколько основательно Леонтьев был знаком с трудами и поэтическим творчеством К. Аксакова? Скорее всего, довольно поверхностно. В письме к А. А. Александрову от 12 мая 1888 года он признавался, что плохо, «только по отзывам», знает работы К. Аксакова и высказывал намерение приобрести его полное собрание сочинений (или взять на прочтение у С. Ф. Шарапова):

«Да еще бы *хоть* цену узнать *полному собранию* — *Конст<анти>на> Серг<еевича> Аксакова* (*именно то* нужно, где он что-то говорит

о духе русск<ого> народа; я ведь его совсем не знаю; только по отзывам) и *Ив<ана> Вас<ильевича> Киреевского* (этого я читал; но что-то плохо помню; — немного отвлеченно и бесцветно показалось; не врезалось).

Впрочем, попытайтесь попросить *и того и другого* (особ<енно> К. С. Аксак<ова>) у Серг<ея> Федор<овича> Шарапова для меня на два месяца или на *три* с прилагаемой роспиской. — Может быть доверится; я на книги *честен*; не зачитаю; особенно редкую и хозяину Славянофилу необходимую»¹³.

Расписка тут же прилагалась:

«Получил от Сер<гея> Фед<оровича> Шарапова на прочтение Сочин<ения> *Конст<антина> Серг<еевича> Аксакова* и *И. В. Киреевского* сроком на *три* месяца.

Обязуюсь *честным словом их посылкой* (а не как попало) — возвратить в срок.

К. Леонтьев

12 мая; 88. Опт<ина> П<устынь>»¹⁴.

Впервые он просит об этом в письме от 15 января того же года:

«Узнайте, *что стоят*: Сочин<ения> Юр<ия> Фед<оровича> *Самарина* (мне нужны богословские особенно, ну, и другие; *менее* всего нужны его нелюбезные мне *Окраины*). — И Соч<инения> *Конст<антина> Серг<еевича> Аксакова*, и напишите мне»¹⁵.

Ссылок на труды К. Аксакова у Леонтьева почти нет. Из наиболее ранних можно указать упоминание об одном из аксаковских отзывов о Гоголе в статье «Наше общество и наша изящная литература» (1863) — скрытую отсылку к статье Аксакова о «Мертвых душах», вышедшую отдельным изданием еще в 1842 году (см.: 9, 85, 650).

Интересно, что Леонтьев использует образы и афористические высказывания Константина Аксакова, приписывая их его младшему брату. Иногда бывало действительно так, что Иван подхватывал какие-то слова Константина и употреблял их в своих статьях, которые Леонтьеву были, конечно, известны гораздо лучше. Например, образ «стеклянный колпак» (то есть «предохранительный колпак»), применительно к помещицой

¹³ Александров. С. 41–42 (здесь и далее цитаты из этого издания исправлены по автографам, хранящимся в РГАЛИ).

¹⁴ Там же. С. 42.

¹⁵ Там же. С. 25.

власти над крестьянами, Леонтьев знал по газете «День»¹⁶, а впервые этот образ появился у К. Аксакова¹⁷.

Публицистике Леонтьева присуща цитация без указания точного автора (например, обобщенное: «московские славянофилы»). Характерный пример находим в статье «Грамотность и народность»: «...по высокому выражению московских славянофилов, обыкновенный суд, точно так же, как и справедливая полицейская расправа, суть проявления лишь „правды внешней“, и ни государственный суд, ни суд так называемого общественного мнения, ни полицейская расправа не исчерпывают бесконечных прав человеческого духа, до глубины которого не всегда могут достигать общие правила законов и общие повальные мнения людей» (7, 109).

Внутренняя и внешняя правда противопоставлены в неоконченной статье К. Аксакова «Несколько слов о русской истории, возбужденных историею г. Соловьева» (1851), вошедшей в изданный в 1861 году первый том Полного собрания сочинений славянофила. Ср.: «В человеке есть всегда внутренняя нравственная правда, согласно или против которой он поступает <...>. Действие этой внутренней правды или совести есть чисто нравственное, свободное <...>. Когда люди образовали общину, то общий внутренний нравственный закон является как порядок общей жизни, как обычай. Является другая, впрочем нравственная же сила, общее мнение <...> но <...> не все люди <...> признают только господство нравственной силы <...>. Тогда община прибегает к другой силе (и к другому суду), к силе (и суду) внешней правды, к силе внешнего закона, или закона собственно. <...> до внутренней правды, до души, закону нет дела»¹⁸. Та же мысль о «правде внешней» звучит и в «Кратком историческом очерке Земских Соборов» (1859; вошло в ту же книгу), и в одной из записей, включенных в раздел «Разные отдельные заметки»: «Государство не есть проповедник истины. Запад потому и развил законность, что чувствовал в себе недостаток внутренней правды. <...> Цель Государства — сделать ненужною совесть»¹⁹.

¹⁶ И. Аксаков употребил его в передовой статье, посвященной участию земства в суде (День. 1864. 5 дек. № 49). См. также: Аксаков И. С. Сочинения: в 7 т. М., 1887. Т. 5. С. 298.

¹⁷ И. Аксаков указал на это в передовой статье своей газеты «Русь» от 1 февраля 1883 года (см.: Аксаков И. С. Сочинения... Т. 6. С. 474).

¹⁸ Аксаков К. С. Полн. собр. соч. М., 1861. Т. 1. С. 53. Ср.: «Внешний закон, внешняя правда <...> есть государственное устройство, Государство одним словом» (Там же).

¹⁹ Там же. С. 625.

Но есть и случаи довольно точной цитации. Так, в статье «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» (в той ее части причем, что писалась еще на Афоне и сразу после него) цитируется (конечно, без указания точного источника) статья К. Аксакова «Несколько слов о русской истории, возбужденных историею г. Соловьева» (1851):

«К. Аксаков (кажется) жаловался на то, что северо-американцы все до одного *отравились политическим принципом, приняли слишком много государственности внутрь*. Есть теперь и русские такого рода в обилии» (8₁, 190). Ту же цитату Леонтьев припоминает и в позднейшей статье «Плоды национальных движений на Православном Востоке», и здесь уже нет никакого «кажется»: «Константин Аксаков говорил, что северо-американцы „приняли слишком много внутрь государственного начала; *отравились политикой*“» (8₁, 614).

Вот текст Аксакова, который вспоминал Леонтьев: «...самое гибельное *огосударствление* народа видим в Америке <...>. Вместо живого народа там государственная машина из людей»²⁰. А что же об «отравлении политикой»? Откуда взялся этот образ? Тут посредником был Иван Аксаков. В передовой статье газеты «День» от 17 марта 1862 года он писал, ссылаясь на старшего брата: «Так, например, Америка, по замечанию К. С. Аксакова, можно сказать, отравилась духом государственности, который, внедрившись там в душу и плоть человека, обратил каждого человека в кварталного самого себя, заглушая политическим принципом принцип совести»²¹.

В более поздней части той же незавершенной книги о среднем европейце (и тоже с осторожным уточнением) Леонтьев приводит историософское наблюдение Аксакова: «Кто-то из прежних писателей наших (если не ошибаюсь, К. С. Аксаков) заметил, что европейская история делает крутой поворот в своем течении *ко второй половине каждого столетия*; — быть может, это бывало и бывает везде...» (8₁, 199–200; дальше он развивает это суждение).

Высказывание Аксакова звучит так: «Колесо Русской Истории оборачивается в 150 лет»²². Не исключено, что это высказывание могло быть памятно Леонтьеву по книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». Там

²⁰ Там же. С. 57.

²¹ Аксаков И. С. Сочинения... Т. 2. С. 47.

²² Аксаков К. С. Полн. собр. соч... Т. 1. С. 626.

оно применено — как это отразилось и в цитации Леонтьева — именно к европейской, а не только к русской истории. Ср.: «Колесо европейского движения (по выражению К. С. Аксакова) обращается раз в столетие — так, впрочем, что началом нового оборота служит не начало, а середина каждого века»²³.

Имя Данилевского в позднейших контекстах часто добавляется Леонтьевым к именам К. Аксакова и Хомякова²⁴. Всё это для него — проповедники национального своеобразия.

Упоминания о К. Аксакове в письмах Леонтьева почти отсутствуют, а если и появляются, то разве что в виде знакомой нам уже по его статьям формулы «Хомяков и Аксаковы». Ср. в письме к Т. И. Филиппову от 3 декабря 1886 года: «...его [Вл. Соловьёва] мнения ведут к духовной дисциплине и представляют значительный противовес богословскому духу Хомякова и Аксаковых; взгляды славянофилов выражены очень благородно, изящно и возвышенно, но тем хуже — в них таится такая глубокая и отвратительная склонность к протестантизму, что в смысле противодействия им и стремление в Рим хорошо»²⁵.

К. Аксаков занимает не последнюю роль в проповедничестве леонтьевского «гептастилизма» (учения о «новой восточной культуре»). Леонтьев старательно формировал круг чтения своих молодых учеников. Славянофилы естественно входили в самую первую часть его неофициальной «образовательной программы». Возникает, однако, вопрос: если Леонтьев — по признанию 1888 года — только собирался сам хорошенько засесть за изучение трудов славянофилов, как же он учил других? Ответить можно так: он учился вместе со своими «студентами».

Появлялись у него, хотя и редко, и такие хорошо подготовленные последователи, как Иосиф Иванович Фудель (1864/1865–1918). Тот уже в 1888 году задумал специальную работу о старших славянофилах. В эпистолярных обсуждениях этого замысла с Леонтьевым уделяется внимание и К. Аксакову, как всегда, в паре с Хомяковым:

«С осени я думаю заняться следующей работой: *популяризировать* Славянофилов (Ив. Киреевского, Хомякова, Ю. Самарина и бр<атьев>

²³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995. С. 199.

²⁴ Ср. в статье «Не кстати и кстати» (1889): «...относительно Руссизма вообще (а следовательно, и относительно форм внешнего быта), гораздо вернее и приятнее разделять надежды Конст<антина> Аксакова, Хомякова и Данилевского» (8₁, 637). См. также: 8₂, 251.

²⁵ Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова. СПб., 2012. С. 384.

Аксаковых), каждому из них будет посвящена особая статья; в совокупности это составит небольшую книжку, которую кто-нибудь издаст. Изложению взглядов каждого славянофила должно предшествовать изложение биографических данных»²⁶. Потом Фудель поясняет: «...я отношусь более доверчиво к философской стороне славянофильского учения, чем к публицистической»²⁷.

К. Аксакову Фудель уделил место еще в своей первой книге «Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли», вышедшей в Москве в декабре 1887 года²⁸. Он писал о славянофиле так: «Посмотрите хоть на Константина Аксакова — этого первообраза русского народа, воплотившего в себе его духовный лик. Надо иметь такую же, как у него, чистую, светлую натуру, такой же идеально-чистый возвышенный характер; надо, читатель, быть таким же девственником душой, каким он был, для того, чтобы уразуметь народную душу и почувствовать всю глубину идеалов русского народа»²⁹.

Задуманная работа не была осуществлена, но можно сказать, что тема была подхвачена, с одной стороны, сыном о. Иосифа Сергеем Фуделем³⁰, с другой — С. Н. Дурылиным³¹.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: К. Аксаков не выходил из поля зрения Леонтьева на протяжении более чем тридцати лет, но находился на периферии его читательского (всегда по-своему прагматического) интереса. Не испытывая восторженного отношения (такого, какое было у молодого Фуделя) к самой личности одного из старших славянофилов, Леонтьев, однако, видел в нем непосредственного предшественника своего «культурофильства» и «идиотропизма» (учения о национальном своеобразии), а также, по-видимому, ценил ряд его исторических афоризмов. Впрочем, воспринял и запомнил

²⁶ «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель. Переписка. Статьи. Воспоминания. СПб., 2012. С. 74 (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К. Н. Леонтьева. Кн. 1).

²⁷ Там же. С. 111.

²⁸ В выходных данных — 1887 год.

²⁹ N. N. [Фудель И. И.] Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли. М., 1888. С. 118.

³⁰ См., например, его статью «Славянофильство и Церковь» (1972; впервые опубликована в 1978 году в «Вестнике РХД»); Фудель С. И. Собр. соч.: в 3 т. М., 2005. Т. 3. С. 177–254.

³¹ См. о нем: Резвых Т. Н. «Я чувствовал себя как бы его внуком — через сына — через о. Иосифа» (Отец Сергей Дурылин — исследователь творчества К. Н. Леонтьева) // Христианство и русская литература. СПб., 2012. Сб. 7. С. 274–356.

он их не без помощи посредников — Ивана Аксакова и, по-видимому, Н. Я. Данилевского.

Источники и литература

1. Аксаков И. С. Сочинения: в 7 т. М., 1886–1887.
2. Аксаков К. С. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1861.
3. Александров А. И. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. Сергиев Посад, 1915.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995.
5. Каплин А. Д. К. Н. Леонтьев и ранние славянофилы // Висн. Харковского держ. ун-ту. История. 2000. Вып. 32. № 485. С. 202–211.
6. Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи. М., 2011.
7. Леонтьев К. Н. Записка о необходимости литературного влияния во Фракии // Русия и българското националноосвободително движение. София, 1990. Т. 2. С. 208–216.
8. Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. / Подгот. текстов и коммент. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб., 2000 — издание продолжается.
9. «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель. Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012.
10. Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012.
11. Резвых Т. Н. «Я чувствовал себя как бы его внуком — через сына — через о. Иосифа» (Отец Сергей Дурылин — исследователь творчества К. Н. Леонтьева) // Христианство и русская литература. СПб., 2012. Сб. 7. С. 274–356.
12. Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012.
13. Фетисенко О. Л. К. Леонтьев и Ив. Аксаков о двух типах христианства // Русская литература. 2008. № 3. С. 129–140.
14. Фудель С. И. Собр. соч.: в 3 т. М., 2001–2005.
15. N. N. [Фудель И. И.] Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли. М., 1888.